

Дубинский В. П.

Доктор архитектуры, профессор Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н.Бекетова

Весна А.В.

Аспирант каф. АЗиСДАС Харьковского национального университета городского хозяйства им. А.Н.Бекетова

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА

Аннотация. В статье проанализировано понятие "глобализации", определены факторы, определяющие это понятие, приведены основные глобальные концепции в развитии человечества, а также проанализировано понятие "глобальный город".

Ключевые слова: *архитектура, устойчивое развитие, глобализация, глобальные концепции, глобальный город.*

Цель: составление представления и систематизация таких понятий, как "глобализация", "глобальные концепции", "глобальный город".

Степень разработанности проблемы.

Интерес для данного исследования вызывают труды С.В.Пирогова [4], М.В. Пучкова, В.Л.Глазычева [5], И. Середюка [6], и некоторых других, чьи интересы в той или иной степени связаны с раскрытием проблемы влияния процессов глобализации на процесс развития современной архитектуры.

Постановка проблемы.

Глобализация (от лат. *globus* - шар, фр. *global* - всеобщий) - объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной, глобальной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах международного сообщества.

Среди факторов, определяющих глобализацию можно выделить несколько основных. К ним относятся:

- производственно-технический, предполагающий резкое возрастание масштабов производства, международные формы его осуществления, качественно новый уровень средств транспорта и связи, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях;

- научно-технологический, определяемый экономическими выгодами использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран, для ускоренного внедрения новых решений при относительно меньших затратах;

- экономический, включающий небывалую концентрацию и централизацию капитала, что способствует формированию единого рыночного пространства;

- информационный - радикальное изменение средств делового общения, обмена экономической, финансовой информацией, создающее возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран;

- социальный, проявляющийся в ослаблении роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолении национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;

- политический, выражающийся в ослаблении жесткости государственных границ, облегчении свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов, а также в развитии специализированных международных организаций;

- экологический, обуславливающий объединение усилий мирового сообщества, консолидацию ресурсов, координацию действий в различных сферах. [1]

Результаты исследования.

Теории глобализации.

Термин глобализация стал общепринятым в бизнесе и политике в 1990-е годы, его популярность была подхлестнута стремительным взлетом экономик стран Юго-Восточной Азии и падением Берлинской стены, то есть уверенностью, что с крахом коммунизма мир быстро станет единым («глобализуется»). «Глобальная парадигма», как ее называет изобретший понятие глокализация Р. Робертсон, изменила социальную теорию, побудив ее перейти от нации к миру как главному объекту анализа. Глобализация, конечно же, и просто модное слово, из-за частоты употребления теряющее смысл. Происходит смешение научного и повседневного использования термина в идеологии, политике, бизнесе, рекламе. Наблюдая коммодификацию термина, часть ученых переключилась на термин транснационализм, часть — продолжает работать с прежним.

Основные теоретики глобализации.

- Роланд Робертсон ввел термин глокализация, призванный: 1) подчеркнуть разнообразие проявлений глобализации; 2) преодолеть нивелирование локального своеобразия социальной жизни; он настаивает на различении «настоящей» глобализации и репрезентаций глобализаций, внедряемых в сознание людей с помощью массмедиа. Они представляют собой две стороны одного процесса.

- Энтони Гидденс мыслит глобализацию как окончательный захват Западом остального мира; считает, что термин должен стать ключевым в социальных науках.

- АрджунАппадурай понимает под глобализацией циркуляцию: 1) различающихся людей и мигрирующих групп («этноскейпы»); 2) технологий («техноскейпы»); 3) денег («финанскейпы»); 4) электронных коммуникаций и создаваемых ими образов («медиаскейпы»); 5) идеологий («идеоскейпы»). Подчеркивает, что возникающие «на местах» культуры уже никак не привязаны к определенному месту и времени, насыщены образами, созданными где-то далеко. Отсюда противоречие между собственной жизнью и возможной жизнью, которое чувствует индивид.

- Зигмунт Бауман рассматривает социальные последствия глобализации. Глобализация есть поляризация и стратификация жителей планеты на глобальных богачей и локальных бедняков, для которых нет свободы выбора, а есть обреченность и бесперспективность. Богачи уже не нуждаются в бедняках. Между теми, кто выиграл, и теми, кто проиграл, нет взаимной зависимости. Разрываются связи солидарности.

- Ульрик Бек также сосредоточивается на противоречиях глобализации, подчеркивая, что два «хронических бедняка» — общество и работающие люди — должны финансировать то, чем пользуются богачи (образование, инфраструктура, охрана природы). Идеология «глобализма» (неолиберализма) проявляется в том, что люди не действуют, но осуществляют законы мирового рынка, которые вынуждают сократить социальное государство и демократию.

И.Т. Фролов дал следующее определение глобальных проблем:

«Глобальные проблемы – это проблемы, которые затрагивают интересы всего человечества, выступают как объективный фактор, обуславливающий развитие, как всего мира, так и отдельных регионов и стран, создают угрозу для будущего человечества, если не будут решены, требуют для своего решения международного сотрудничества, усилий всего человечества». В соответствии с этими критериями к числу глобальных проблем относятся следующие проблемы:

- 1) проблема войны и мира, предотвращения ядерной войны;
- 2) экологическая проблема;

- 3) энергетическая;
- 4) сырьевая;
- 5) продовольственная;
- 6) демографическая;
- 7) проблема мирного освоения космоса и мирового океана;
- 8) преодоление экономического отставания;
- 9) проблема человеческого здоровья;
- 10) проблема НТР. [2]

Римский клуб.

"Римский Клуб" – международная общественная организация, объединяющая около семидесяти предпринимателей, управляющих, политических деятелей, высокопоставленных служащих, доверенных экспертов, деятелей культуры, ученых из стран Западной Европы, Северной и Южной Америки, Японии. Свою деятельность Клуб начал в 1968 году со встречи в Академии Деи Линчеи в Риме – отсюда и название клуба. Президент Клуба – вице-президент компании "Оливетти", член административного совета компании "Фиат" Аурелио Печчеи. У Клуба нет штата и формального бюджета. Координирует его деятельность исполнительный комитет в составе 8 человек.

Основные цели, которые поставили перед собой деятели "Римского Клуба":

дать обществу методику, с помощью которой можно было бы научно анализировать "затруднения человечества", связанные с физической ограниченностью ресурсов Земли, бурным ростом производства и потребления – этими "принципиальными пределами роста";

донести до человечества тревогу представителей Клуба относительно критической ситуации, которая сложилась в мире по ряду аспектов;

"подсказать" обществу, какие меры оно должно предпринять, чтобы "разумно вести дела" и достичь "глобального равновесия".

В начале 70-х годов по предложению Клуба Дж.Форрестер (США) применил разработанную им методику моделирования на ЭВМ к "мировой проблематике". Результаты исследования были опубликованы в книге "Мировая динамика" (1971). Ее вывод: дальнейшее развитие человечества на физически ограниченной планете Земля приведет к экологической катастрофе в 20-х годах следующего столетия.

После обсуждения "модели Форрестера" исполнительный комитет поручил ученикам Форрестера продолжить исследование. Модель была значительно усовершенствована. По уточненным данным начало "экологического коллапса", "вселенского мора" было отсрочено на 40 лет. Эта работа, выполненная в Массачусетском технологическом институте (США) под руководством Д.Медоуза, нашла отражение в книге "Пределы роста" (1972).

Модели "Форрестера-Медуза" был придан статус первого отчета "Римского Клуба".

Наиболее систематической критике модель "Форрестера-Медуза" подверглась исследовательской группой Сассекского университета (Англия). Как отметил руководитель группы Х.Фримен в статье "Мальтус с компьютером", "исследование Массачусетского технологического института граничит с фетишизацией ЭВМ". Именно в этом английские ученые увидели необоснованность и опасность подобных рекомендаций.

Солидаризуясь с англичанами, американский ученый Р.Макдональд подчеркивает, что модели развития человечества, выданные ЭВМ, дают только видимость точного знания и ложную достоверность результатов моделирования, что ЭВМ приводит к подмене знания математикой, а понимания – вычислением. Нельзя не отметить справедливость этих замечаний, принимая во внимание невозможность "кремниевого разума" учитывать спонтанность, свойственную для развития как биологических, так и социальных систем. Тем не менее, актуальность этих работ, сама постановка проблемы и поиск путей ее решения были налицо. Как сказал в одном из интервью А.Печчеи, работа Массачусетского технологического института выявила первостепенной важности меры, необходимые, с точки зрения "Римского Клуба", для предотвращения грозящей человечеству катастрофы: это была констатация "материальных границ мира". И дальнейшие исследования должны были иметь практическую направленность и ответить на вопрос, "как жить и сосуществовать в пределах этих границ".

В 1974 году была завершена работа над вторым отчетом Клуба (проект "Стратегия выживания"), опубликованном на английском языке под названием "Человечество у поворотного пункта" и на французском – "Стратегия на завтра". Работу над этим отчетом возглавляли члены "Римского Клуба" М.Месарович (США) и Э.Пестель (ФРГ). Над созданием модели "Месаровича-Пестеля" работала большая группа исследователей в течение двух лет. Как и подготовку первого отчета, этот проект финансировала фирма "Фольксваген".

Модель "Месаровича-Пестеля".

Проект базировался по существу на тех же предположениях о невозможности дальнейшего роста человечества в целом. Переход к "разумному ведению дел" представлялся авторам проекта в замедлении роста в развитых странах и его увеличении в странах Третьего мира. Но, как отметил французский комментатор отчета Ж.-П.Годар, в этом прогнозе в еще большей мере "под изысканной формой находим традиционный язык империализма: примите нашу политику или смотрите... Вы говорите, что пушки, колониальные экспедиции уже не в моде? Не совсем так..." Завершает свой анализ Годар следующими словами: "...в "Стратегии на завтра" мы

обнаруживаем политику "теоретического определения" стратегии империалистических стран и группировок: экспортировать капитал, укреплять концентрацию, чтобы распространить и продлить капиталистическую эксплуатацию". Задача "Римского Клуба", как об этом свидетельствует предисловие к французскому изданию, ограничивается только тем, чтобы "управлять кризисом".

Проекты Форрестера-Медоуза.

Первый доклад "Римскому Клубу" – "Пределы роста", составленный группой ученых под руководством американского кибернетика проф. Д.Л.Медоуза и его супруги, опирался на идеи учителя Медоуза – профессора прикладной информатики и кибернетики Дж.Форрестера (Массачусетский технологический институт). В книге "Мировая динамика" (1971) Форрестер предсказывал неизбежность всемирных катастроф, которые наступят по его расчетам в начале XXI века. Эти катастрофы явятся результатом заражения окружающей среды, истощения природных ресурсов, последствий демографического взрыва в развивающихся странах. По сравнению с таким будущим, утверждал автор проекта, качество жизни современного периода гораздо выше и, возможно, конец XX века будет признан впоследствии "золотым".

Чтобы предотвратить надвигающиеся события, Форрестер предлагает сконструированную им модель "глобального равновесия", по которой необходимо затормозить прирост населения земли и установить его численность к концу XX века на уровне 4,5 млрд. человек. В его модели явно видны идеи, почерпнутые из "Опытов о народонаселении" Т.Р.Мальтуса, согласно которым продукты питания "растут" в арифметической прогрессии, а "рты" – в геометрической. Что неизбежно порождает "борьбу за существование" (понятие, позаимствованное у Мальтуса, привнесено в XIX веке Ч.Дарвиным в учение об естественном отборе в природе) со всеми ее следствиями: голодом, войнами и пр.

"Пределы роста" Медоузы начинают с изучения экспоненциального роста населения (т.е. геометрически прогрессирующего). Авторы считают, что человечество растет по экспоненте. В 1970 г. население мира составляло 3,6 млрд. человек, и при росте 2,1% в год оно должно удвоиться за 33 года, что, собственно, сегодня мы и наблюдаем (население мира превышает 5 млрд. человек). По данным американского геолога Б.Скиннера население мира в 1982 году росло со скоростью 1,7% в год, что приводит к удвоению через 41 год. И если в 1982 году численность людей составляла 4,55 млрд., то к 2000 году нас ожидается 6 млрд.!

Быстрый рост населения приведет к нехватке ресурсов (как пищевых, так и сырьевых). При современных темпах роста индустрии, невозобновляемые природные ресурсы истощатся через 50-100 лет. Дается анализ запасов черных и цветных металлов, нефти, угля, сроки истощения этих запасов и делаются соответствующие выводы. В целом эти данные подтверждаются Б.Скинером ("Хватит ли человечеству земных ресурсов?", 1969-1989 гг.). Короче говоря, модель ресурсов мира – это модель "уменьшающегося пирога", обоснованная, кстати сказать, еще до Медоузов – Уолтером Р. Хайббардом: "Но запасы необходимого сырья, которые можно добыть из недр известными методами с приемлемыми затратами, ограничены, в то время как темпы их эксплуатации и использования, очевидно, нет".

В качестве средств для предотвращения будущих катастроф они предлагают идею "нулевого прироста": не должно быть роста ни экономики, ни населения.

Группа экспертов ООН во главе с известным экономистом В.Леонтьевым критически подошла к анализу и выводам авторов "Пределов роста". В проекте "Будущее мировой экономики" Леонтьев подчеркивает, что "рост населения – не экспоненциальный процесс и не экспоненциальный взрыв". Он утверждает, что в развитых регионах мира темпы прироста будут падать уже в оставшиеся четверть века и что стабильный уровень численности будет достигнут после 2025 года. Сегодня мы можем подтвердить примерами эти выкладки (снижение прироста в странах Европы, в России). В странах Третьего мира стабилизация произойдет к 2075 году в результате не голода, а демографических изменений, связанных с относительно высоким уровнем экономики.

То, чего не хватало в первых моделях "Римского Клуба" было компенсировано в 80-х годах с появлением синергетики, связанной с именем бельгийского физика И.Пригожина.

"Человечество у поворотного пункта". Проект М.Месаровича и Э.Пестеля.

Второй доклад "Римскому Клубу" был написан в 1974 г. коллективом авторов под руководством американского кибернетика проф. М.Месаровича и директора института теоретической механики в ФРГ Э.Пестеля. Авторами проекта была предложена идея "органического дифференцированного роста". Модель всемирного мирового хозяйства по Месаровичу и Пестелю состоит из 10 географических регионов. Выделяются Северная Америка, Западная Европа, Япония, другие развитые капстраны, социалистические и развивающиеся страны. Кроме того, вся система включает разные уровни иерархии. Каждый уровень, состоящий из того или иного государства (или блока) находится в соподчиненности от других уровней. Выделяются среды или сферы обитания

человека (климатические условия, воды, земля, экологические процессы); техно-сфера (химические и физические процессы); демографическая, экономическая, общественная сферы; индивидуальная (психологический и биологический мир человека). Включение этих сфер на разных уровнях в иерархическую систему должно позволить, по мнению авторов, прогнозировать их состояние.

Г.Кан и "Грядущие 200 лет".

Гудзоновский институт во главе с известным футурологом Г.Каном разработал долгосрочный прогноз: "Грядущие 200. Сценарий для Америки и для мира" (1976), дата которого была связана с празднованием двухсотлетия США. В отличие от защитников "нулевого прироста", представители Гудзоновского института, наоборот, считали, что человеческое общество будет развиваться достаточно интенсивно: "на нашей планете достаточно пространства и ресурсов для того, чтобы на ней могли жить от 15 до 30 млрд. человек". Для безбедной жизни такого количества людей следует развивать науки и совершенствовать технологии. Все это возможно в так называемом "постиндустриальном обществе". Сферы "постиндустриального общества" Кана, выделяемые им, выглядят следующим образом: первичная – сельское хозяйство, лесничество, рыболовство, горнодобывающая промышленность; вторичная – обрабатывающая промышленность, строительство; третичная – услуги, транспорт, финансы, управление (менеджмент), образование. Четвертичная сфера, прогнозируемая Каном, предполагает ритуалы, эстетику, создание новых традиций, обычаев, развитие искусств (ради искусства), туризм, игры, праздный образ жизни. То есть, этакий "культурологический рай", утопизм.

В целом, концепцию Кана можно охарактеризовать, как "крайний технологический оптимизм". В отличие от предшественников он доказывает ошибочность подсчетов минеральных ресурсов, обосновывает решение продовольственной и энергетической проблем (в частности – по его мнению в 90-х годах возможно будет использовать систему ядерного синтеза ТОКАМАК, основанную на советском изобретении). Большие надежды возлагаются на производство синтетической пищи, основанное на утилизации органических отходов разных отраслей промышленности.

Проекты Э.Ласло о целях человечества.

В 1977 году под руководством американского социолога Э.Ласло был разработан очередной доклад – "Глобальные цели и всемирная солидарность. Проект для "Римского Клуба" о качествах человека." В нем утверждается примат "человеческого фактора": коренные проблемы века "надо искать не вне человека,

а в нем самом". Ласло полагает, что развитие соответствующих психологических качеств людей может привести к коренной перестройке материальных условий существования цивилизации. [3]

Глобальный город.

Понятие "глобального города" - это центры национальной и мировой жизни; места концентрации и интеграции производства, финансов и управления. Сущностью этого феномена является территориальная концентрация глобального контроля над социальными процессами и жизнью целых регионов. Это достигается не путём концентрации какого-либо вида ресурсов, а путём интеграции, взаимоперехода ресурсов всех видов, появление особого системного качества – способности к глобальному контролю. Это качество возникает не только в результате концентрации экономического, демографического и политического потенциала, но, главным образом, в результате процесса одновременной реализации следующих функций: 1. Концентрация финансов и контроль над финансовыми потоками. 2. Организация мировой экономической жизни, главным образом через создание новых организационно-управленческих технологий. 3. Создание новых видов услуг: консультативных, информационных, маркетинговых, финансовых услуг особого рода (напр. торговля долгами), имиджмейкерство (в т.ч. PR). 4. Сосредоточение всех видов инноваций, новых технологий и организационно-управленческих систем. Основной "товар" глобального города – посреднические услуги всех видов и в глобальном масштабе. [4]

Черты образа жизни "глобального города".

1. Большой разрыв шкалы высокой и низкой зарплаты. Следствие: наличие фешенебельных районов в центре и трущоб на окраине; процесс субурбанизации – рост пригородной зоны; упадок промышленного сектора и рост сектора услуг; упадок традиционных организационно–производственных структур (производственных коллективов) и рост новых форм занятости (занятость на дому, дилерство и т.п.)

2. Увеличение доли и роли инновационных фирм, занятых поисками новых форм и способов производства капитала. Эта инновационная деятельность нередко проходит по границе с девиантными формами поведения (например, фирмы по производству сексуальных услуг).

3. Увеличение роли обслуживающих фирм и обслуживающего персонала, для представителей которых характерен специфический образ жизни и стереотипы сознания.

4. Стремление к инновациям порождает неформальную экономику. Функциями неформальной экономики являются: 1. Предоставление сервиса нетрадиционного типа (например, ночного обслуживания); 2. Торговля

специфическим ассортиментом, отсутствующим в легальной торговле;
 3. Приближение услуг к непосредственному потребителю ("доставка на дом").
 4. Предоставление конфиденциальных услуг лицам, не желающим афишировать свои потребности, возможности, специфику профессии.

Неформальная экономика функционирует в новых, нетрадиционных социально-экономических формах: "черный нал" в коммерческих сделках, производство вне рамок юридического лица, совмещение видов деятельности по безналоговой оплате, доходы от коррупции, натуральный обмен услугами и товарами ("бартер"), самообеспечение продуктами питания (натуральная экономика), самострой.

Тенденции урбанизации и экономического развития показали, что постиндустриального общества не появилось. В то же время наметились негативные тенденции: ужесточение контроля за работниками со стороны руководства частных фирм, поляризация доходов и др. [4]

По мнению Пучкова, глобальный город чаще всего приобретает следующие морфологические пространственные черты, вне зависимости от своей локализации:

становится основным объектом миграционного притяжения жителей соседних городов и территорий, что приводит к росту количества жилья, его стандартизации и потере его национальной идентичности;

в центре города возникает сверхкапитализация территории, что вызывает неадекватно завышенный уровень цен и слишком высокий темп жизни;

в городском пространстве создается высотный центр, сосредотачивающий деловую активность (совпадающий или не совпадающий с территориальным центром);

уровень локальных перемещений горожан порождает автомобильные пробки, несмотря на то, что как минимум 20 % территории занимает транспортная инфраструктура;

основой экономики города становятся сложные услуги: консалтинг, финансы, мультимедиа;

город транслирует свой «образ» на города-спутники. [5]

По мнению профессора И. Середюка, регламентированное геометризующими СНиПами, градостроительство оказалось бессильным перед лицом усложняющихся пространственных задач. В нём не развились, как в архитектуре, категориальные художественно-эстетические качества, стимулирующие его творческие способности. [6]

Градостроительство, как оказалось, не приспособлено адекватно реагировать на время, качественно преодолевать осложнения, нагрянувшие в двадцать первом столетии на общество как историческая закономерность. Как

стилевой, формообразующий генератор, архитектура в XXI столетии теряет позиции перед лицом макропространственных образований, формирование которых инициирует градостроительство. Приобретя глобальные масштабы, тема из-за слабости её теоретического каркаса становится открытой для свободного проникновения таких изоциренных форм коррупционного рынка как распил, откат и занос. Традиционные микрорайоны приняли с девяностых годов экстремальную форму вследствие уплотнения их претенциозными высотными жилыми комплексами, нанизываемыми на старые, уже перегруженные транспортные системы. Чрезмерно уплотненное оперативное пространство делает микрорайоны не чувствительными к творческим новациям.

Исходя из высказываний авторитетных теоретиков и практиков современной архитектуры, следует, что архитекторы должны найти в себе силы и смелость, чтобы критически оценить, предвидеть последствия, возможный эффект своей деятельности в нестандартных условиях, создаваемых глобализацией. Становится все более понятным, что вопрос об освоении новых коммуникационных пространств с разными культурными значениями, языками и этикой приобретает всё большую остроту. В этих пространствах глобализация и играет интегрирующую функцию. [7]. Становится поэтому понятным, почему архитектура, хотя и на вторых ролях, с глобализмом взаимодействует.

В качестве примера, свидетельствующего о творческих путях архитектуры, Рем Колхас приводит, в частности, развитие идеи проекта штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, автором которой является Уоллес Гаррисон, использовавший для этого выдающегося объекта исходную концепцию Ле Корбюзье.

Глобализация в этом случае побуждает и приводит к дальнейшему международному развитию и сотрудничеству не только разные архитектуры но и разные культуры. Происходит взаимное обогащение Европы и Америки.

«Без слияния разных континентов, каждый из которых обладал страстью на свой лад, творческое скрещивание, гибридное возникновение качественного сооружения было бы невозможным. Результатом деятельности в этом направлении и была качественная вспышка – резиденция ООН».

Подобное влияние – использование интеллектуальных потенциалов двух культур – отразилось и в проектах Мисван дер Роэ, Поля Рудольфа, Альдо Росси, Рихарда Мейера и др.

Из примера «архитектура-градостроительство» становится более ясной энергетическая особенность глобализма, его возможные методологические функции в устройстве мира XXI столетия. Во взаимодействии с другими формами деятельности (градостроительством), глобализм или использует их в

качестве потенциала для собственной активизации, или в случае, если они возникли вне временной зависимости от него, относится к ним фаворизирующе (архитектура). И дело, конечно, не ограничивается лишь рассматриваемым тандемом. Мир стоит на пороге нового градостроительного порядка, новой организации пространства. [8]

Выводы.

В начале 21-го века явление, которое принято называть «глобализацией», вступило в период кризиса. Если предыдущие десятилетия развития мировой экономики ещё соответствовали этому названию, то первое десятилетие нового века скорее должно быть описано как кризис глобализации. Этот кризис, как и сама глобализация – многоуровневое явление, он имеет как экономические, так и социокультурные и геокультурные аспекты. В экономике на кризис глобализации указывает, в частности, динамика развития целых индустрий и отраслей и судьба целых товарных категорий – включая те, которые, казалось бы, должны были свидетельствовать о бесконечном прогрессе глобализации: бытовая электроника, «гаджеты» и то, что стало привычным называть «интернет-экономикой».

Причины кризиса изначально присутствовали в глобализации. Первая группа причин: копирование одной геокультурной экономической модели – имеющей собственное специфическое происхождение, свою особую систему ценностей и экономических императивов – в других регионах мира, где успех, достижения и жизнедеятельность социумов основываются на других ценностях и императивах.

В этом смысле глобализация была одной из возможных форм международной конкуренции – между «мировым экономическим авангардом» и «мировой периферией», – а кризис глобализации, в силу её изначальных противоречий, предоставляет «мировой периферии» целый ряд возможностей и конкурентных преимуществ. Одной из начальных предпосылок этих преимуществ и возможностей является то, что хотя глобализация как форма конкуренции фактически предполагает слом (уничтожение, «глубокое реформирование») наличных экономических укладов и природохозяйственных практик (теоретически, их унификацию на основе единого образца), этот слом глобализация в итоге осуществить не сумела.

Второй группой причин кризиса глобализации является несоответствие заявляемых целей – включая политические цели, например, распространение свободы и демократии или политэкономические цели товарного изобилия и потребительского удовлетворения – её сущностным экономическим основаниям. «Идеальная» глобализация предполагала распространение свободной рыночной экономики, в её наиболее радикальных формах, на все регионы мира.

Индивидуальное потребление, которое в этой специфической модели экономики является главной движущей силой и ценностным императивом, должно было стать в центре новой глобальной экономики.

Не последнюю роль в кризисе глобализации сыграло представление о мировой экономике и мира в целом как о корпорации и желание, бессознательное или высказанное, реформировать мир в сторону его «корпоратизации». Частично этому способствовали экономические теории о международном разделении труда и международной специализации, в которых преимущества низких издержек при производстве различных товаров в разных регионах мира становились основой и причиной международного обмена и торговли.

Невозможно дать однозначную оценку процессу глобализации современной архитектуры. В "эпоху перемен" когда скорость изменения внешних условий намного выше реагирования городских систем глобализация обеспечивает стремительность генерационных знаний заменяя обширностью процесса накопления позитивного архитектурно-строительного опыта накопленную поколениями память предшественников. Творческий поиск десятков тысяч мастеров не может не привести к позитивным результатам. Даже утерю самобытности нельзя рассматривать как трагедию наций, новый опыт породит новую самобытность. Главная проблема, которой сейчас следует уделять максимум внимания - архитектура потеряла человека. Эпоха гуманизма в архитектуре возрожденная мастерами Ренессанса утонула в гигантских мегасооружениях превратив человека и личность в человеческий фактор. Архитектуре следует вспомнить о человеке и сделать идею гуманизма главной глобальной концепцией нового витка своего развития.

Литература.

1. Проскурнина А.В., Гордеева Г.Н. Проблемы и перспективы глобализации. http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt121/wt121_19.pdf, [Уткин А.И. Глобализация, процесс и сомнение. – М., 2002. -С. 16.
2. Общественный прогресс и глобальные проблемы современности. <http://fan-5.ru/best/best-196249.php>.
3. Римский Клуб": история создания, цели и задачи. <http://www.val--s.narod.ru/rc-istorya.htm>.
4. Пирогов С.В. «Социальная психология». Текст лекций. http://fsf.tsu.ru/tutorials/soc_psych/.
5. Пучков М. В. Глобализация и идентичность в архитектуресовременных городов. <http://www.km.ru/referats/334697-globalizatsiya-i-identichnost-v-arkhitecture-sovremennykh-gorodov>.
6. <http://www.forma.spb.ru/archiblog/2011/08/30/globalnoe-gradostroitelstvo/>
7. Rem Koolhaas–Bruce Mau, S,M,L, XL.O.M.A. Benedikt Taschen Verlag Gmbh, Koln, 1997.
8. <http://www.forma.spb.ru/archiblog/2011/08/30/globalnoe-gradostroitelstvo/>

Дубинський В.П. Весна А.В. ГЛОБАЛЬНІ КОНЦЕПЦІЇ МІСТА ТА ТЕОРІЯ ГЛОБАЛЬНОГО МІСТА.

У статті проаналізовано поняття "глобалізації", визначено фактори, що визначають це поняття, наведені основні глобальні концепції в розвитку людства, а також проаналізовано поняття "глобальний місто".

Ключові слова: *архітектура, сталий розвиток, глобалізація, глобальні концепції, глобальне місто.*

Dubynskiy V.P. Vesna A.V. THE GLOBAL CONCEPTIONS AND THE THEORY OF THE GLOBAL CITY.

The article analyzes the concept of "globalization", the factors that determine this concept are the key global concept of human development, as well as analyzed the concept of "global city".

Keywords: *architecture , sustainable development , globalization , global concept , a global city.*